В.В. Иванов

Депутат Государственной Думы ФС РФ, первый заместитель председателя Комитета ГД по контролю и Регламенту

Влияние личности на общественное сознание. Памяти протоиерея Николая Винокурова

8 марта 2021 года исполняется 20 лет со дня кончины протоиерея Николая Винокурова – священнослужителя, оказавшего огромное влияние на жизнь многих людей, на возрождение Православия в Ивановской области в 1980-1990-е годы. В статье, посвященной памяти этого священнослужителя, автор показывает то, какое влияние личность может оказывать на общественное сознание, изменяя его в лучшую сторону.

Ключевые слова: Православие, Церковь, личность, общество, протоиерей Николай Винокуров.

8 марта 2021 года исполняется 20 лет со дня кончины протоиерея Николая Винокурова – священнослужителя, оказавшего огромное влияние на жизнь многих людей, на возрождение Православия в Ивановской области в 1980-1990-е годы. В преддверии этой даты считаю важным еще раз обратиться к его памяти, не только в знак почтения и любви, но и как к примеру того, какое влияние личность может оказывать на общественное сознание, изменяя его в лучшую сторону.

Первая книга, посвященная памяти протоиерея Николая Винокурова, вышла вскоре после его кончины – уже в 2001 году. В сборник «Человек Божий»[3], целью которой было собрать воедино еще свежие воспоминания людей, близко знавших протоиерея Николая Винокурова вошли опубликованные ранее его труды, фотоматериалы из личных архивов. В 2017 и в 2019 годах мы вместе с профессором А.А. Федотовым подготовили два издания книги «Образ верным. Памяти протоиерея Николая Винокурова»[1; 2]. В них вошли материалы, как издания 2001 года, так и новые материалы.

Жизненный путь протоиерея Николая был очень сложным. Как вспоминала его сестра, схимонахиня Досифея (Винокурова) «С детства брат был очень религиозным, за что в советской атеистической школе ему нередко попадало. Бывало в школе, перед тем как есть, он спрячется за печкой и молится. А с пятого класса он стал жить у нашего дяди отца Никодима в селе Воронцово. Тот рано начал приучать его к труду – Николай стирал, убирался. Готовили они по очереди – менялись через неделю.»[1; с. 50]. Уже в школе Николаю приходилось отстаивать свои религиозные убеждения, но особенно сложно ему пришлось в армии. Как вспоминала его сестра, «в армию Николая призвали из семинарии. Там ему пришлось очень тяжело: верующих считали людьми второго сорта, и он попал в стройбат, где было много людей опустившихся, не имевших никаких нравственных ценностей. Особенно возненавидел Николая один солдат. Брат чувствовал это, но всегда был с ним приветлив и молился за него. И когда пришло время демобилизации, этот человек, никогда ранее не отвечавший Коле даже на приветствия, подошел к нему и сказал: «Ты знаешь, Николай, ведь я хотел тебя убить, но что-то мне не дало это сделать. Прости ме-

ня!» И об этом человеке мой брат потом всегда молился.

Было большое искушение и другого рода. Замполит части принес напечатанное на листе бумаги отречение от Бога, и заставлял Николая подписать, угрожал. Но брат ответил: «Если я подпишу это, то буду предателем. Я этого сделать не могу». И, несмотря на продолжавшееся давление, неизменно отвечал отказом на такие предложения.»[2; с. 32-33].

После армии он вновь вернулся к учебе в духовной семинарии и, как вспоминал его бывший однокурсник протоиерей Владимир Кучерявый «Четыре года мы рука об руку учились, и могу о нем засвидетельствовать: во время учебы в академии он оставался все тем же тихим и скромным парнем, одаренным обаятельностью и необыкновенным ко всем дружелюбием (думаю, это была сила благодати, уже тогда действующая в нем). Коля был тих и скромен, всегда с любовью ко всем относился. В присутствии Коли нам, молодым тогда студентам, всегда было совестно что-либо неуместное сказать, тем более сделать. Он был совестью нашего курса.»[2, с. 55].

Весь его пастырский путь прошел в Преображенском соборе г. Иваново, где он был сначала штатным священником, затем настоятелем; в течении многих лет исполнял непростые обязанности секретаря Ивановского епархиального управления. Все эти годы он был верным и добрым помощником архиепископу Ивановскому и Кинешемскому Амвросию, который так вспоминал об отце Николае: «Отец Николай приехал в Ивановскую епархию уже священником. Несмотря на молодость свою, он поистине был православным человеком. Священник Николай Винокуров служил в Преображенском кафедральном соборе г. Иванова сначала просто рядовым священником, затем настоятелем этого собора, позднее и секретарем епархиального управления. Человек очень мягкий и богобоязненный; и ему, конечно, очень сложно было занимать эти начальствующие должности. Его тяготило быть настоятелем собора, иметь большой клир, где у каждого свой характер. Но когда он был настоятелем, мирная обстановка в соборе была удивительно прочной.

Отец Николай умел подойти к каждому священнослужителю, просто по-братски помочь, утешить, успокоить человека. Всякая неприятность была для него тяжела. Будучи потом секретарем епархиального управления, он был моим добрым помощником на этом посту. Но здесь сложное положение епархиального секретаря: приемы духовенства, также разные характеры, каждому хотелось угодить. Его нежная нервная система не могла выносить этой нагрузки, и в итоге он отказался от секретарства.

А затем заболел: у него произошло кровоизлияние в затылочную часть головы. Очень долго пролежал в больнице. Доктора говорили, что нужно три года постоянного покоя, чтобы как-то зарубцевался процесс парализации в его голове. Тяжело было смотреть на него – в моей памяти быстрого молодого человека, который легко ходил, а теперь передвигался только с палочкой и выглядел совсем немощным. Но отец Николай и на одре болезни оставался истинным пастырем Церкви Христовой и человеком Божиим. Когда он стал поправляться, то сразу начал служить, правда, с помощью. Даже проповедовал с амвона. Народ его всегда очень любил. Да и невозможно было его не любить, потому что он был удивительно добрый и честный, любвеобильный человек. У него было какое-то внутреннее духовное зрение, и он понимал внутренний мир каждого человека.»[2, с. 17-18].

Епископ Городецкий и Ветлужский Августин, часто служивший вместе с протоиереем Николаем в Преображенском соборе г. Иваново в 1990-е годы, тогда еще будучи игуменом, вспоминал: «Он был всегда одинаков: дома и в храме, в здоровье и в болезни, в достатке и бедности. На нем явно почивала благодать Святого Духа. Даже трудно себе представить, что отец Николай мог бы взять с кого-то оплату за совершенную им требу. Его цель была одна: показать чистоту Церкви и призвать человека к Богу и в Церковь. Он поистине был для всех отцом, но больше – доброй, заботливой матерью. На исповеди он каждому грешнику оставлял право на исправление. Он очень многих в Иванове привел в Церковь, причем людей разных сословий, характеров, возможностей и потребностей.»[2, с. 30-31].

Отец Николай использовал каждую возможность для того, чтобы с каждым человеком, с которым свела его жизнь, поделиться той радостью веры в Христа Спасителя, кото-

рую он имел. Вера не была для него чем-то отвлеченным, это человек, живший во Христе. Он стремился не только словами, но и всей своей жизнью быть проповедником Христовым, всегда, даже на больничной койке, оставаться, в первую очередь, пастырем Церкви.

Проповедь была для него важнейшей составляющей пастырского служения. Когда появилась возможность в 1990-е годы обратиться к читателям через страницы ивановских областных газет «Рабочий край» и «Ивановская газета», отец Николай использовал эту возможность настолько широко, насколько это только было возможным. И люди ждали газет с его проповедями. Вспоминаю, что некоторые специально покупали по тридцать-пятьдесят экземпляров, чтобы раздать своим знакомым. В 1996 году эти его проповеди вышли в виде отдельной книги.

Сейчас, среди обилия духовной литературы, проповеди отца Николая могут показаться чем-то «устаревшим», тем, что много раз было сказано и написано разными людьми. Но это поверхностный взгляд. Помню, как он писал эти проповеди для светских газет: от руки, тщательно выверяя каждое слово. При этом сотрудники редакций, очень по доброму относясь к отцу Николаю, нередко сокращали то, что он написал. Как вспоминала в 2001 году работавшая заведующей отделом культуры газеты «Рабочий край» Т.Г. Полосина: «...с одной стороны я благоговела перед ним как перед священником, с другой – по долгу службы редактировала его статьи, принесенные для публикации в «Рабочем крае». Мне приходилось иногда говорить: «Николай Макарович, надо немного сократить то, что Вы написали…» А он моментально соглашался, никогда не проскользнула в его лице тень возмущения и недовольства: он прекрасно понимал, что у каждого труда есть свои особенности и всецело полагался на мнение журналистов. А я, если честно, испытывала мучения: как бы не выкинуть из прекрасных, светлых статей отца Николая что-нибудь важное…»[2, с. 127].

Заслуженный работник культуры РФ Е.А. Богородский, работавший в разные годы главным редактором и ответственным секретарем «Рабочего края» вспоминал в 2001 году: «Тогда нужно было найти форму обращения к читателям общеполитической газеты, вписаться в общую ее тональность, сочетая при этом богословскую точность и доверительность разговора. Я помню, с каким интересом и волнением осваивал отец Николай эту новую для себя ипостась, с каким трепетным чувством сидел над рукописями. Помню длинные, клееные-переклеенные свитки, исписанные его плотным, крупным почерком. Помню, как внимательно работал он над замечаниями, выверяя каждую мысль, каждое слово. <...> Его очень любили у нас в редакции, стекались к нему, когда он появлялся в редакционных кабинетах со своим знаменитым «винокуровским» портфелем, из которого, как из волшебной сумки, вытаскивал и дарил редакционным дамам то иконку, то открытку, то книжку. Он для каждого находил нужное слово, если нужно – слово утешения. Когда я готовил эти воспоминания, то обратился к коллегам с вопросом: какая черта отца Николая была для них наиболее отчетливо и ярко выражена? И все, не сговариваясь, ответили: «Доброта»[2; с. 73-74].

Приведу воспоминания уже 2017 года, журналистки Н.С. Морозовой, снявшей документальный фильм об отце Николае: «Когда мы снимали первый фильм об отце Николае, он выздоравливал после тяжелой болезни. Все трудности пастырского служения батюшка принимал всегда близко к сердцу и сердце не выдержало… Тогда врачи думали, что он не выживет. Но он выжил. Как потом рассказывали прихожане – за него молились все – и день и ночь. И вот он с улыбкой говорит: «Я доволен жизнью и собой. Слава Богу за все. Болезнь умудряет человека, укрепляет его духовно. Недаром говорят – за одного битого десять небитых дают. В Библии есть такое выражение – кого Господь любит, того и наказует.» Тогда я спросила – «Значит Господь Вас любит?» И он ответил с улыбкой: « Да, Господь любит меня».

Отец Николай жил в небольшом домике, где хозяйством заправляла его сестра Александра Макаровна. Всегда приветлива, добра, и необыкновенно похожа на брата – особенно эти глаза, излучающие тепло и нежность. И помню – каждый раз, возвращаясь от отца Николая, я уносила огромный букет и горы апельсинов и конфет для наших коллег. » [1, с. 186-187].

Как вспоминала о нем в 2018 году М.М. Храмова «В каждом человеке он видел образ

Божий, никогда никого не унижал и не обижал. В каждом он искал лучшее. Когда поиски были затруднительны, спрашивал: «А у Вас мама есть?» От такого вопроса, как правило, человек преображался и открывался, иногда просто возвращался к себе настоящему. <…> Каждый исповедающийся в его глазах был легко ранимой личностью, он очень боялся неловким словом оттолкнуть человека от Бога. С каждым из своих духовных чад он переживал именно его жизнь, с его горестями и радостями. Поэтому люди и столько лет спустя после кончины отца Николая так любят, ценят и благодарят его. Всех, кто к нему обращался, он складывал в сокровищницу своего сердца: молился за них и через эту молитвенную память берег их и хранил; всех любил. Не мог пройти мимо человека с печальным лицом, тем более - того, кто в слезах. При этом никогда не был навязчивым, его отличали такт и деликатность. На земном пути каждого человека, который встречался с отцом Николаем, он был родником, который утолял духовную жажду, очищал, наполнял жизнь этого человека глубоким истинным смыслом.»[2, с. 104].

Можно приводить и множество других свидетельств самых разных людей, как ныне живущих, так и перешагнувших уже границу вечности, как архиепископ Амвросий, Е.А. Богородский, Т.Г. Полосина. Все они подтверждают то огромное влияние, которое личность протоиерея Николая Винокурова оказывала на самых разных людей. И сейчас, спустя почти 20 лет уже после его кончины, память о добром пастыре по-прежнему живет в сердцах людей; память, которая необходима, в первую очередь, нам самим.

Библиографический список:

1. Образ верным. Памяти протоиерея Николая Винокурова / Ред.-сост. В.В. Иванов, А.А. Федотов. Иваново, 2017.
2. Образ верным. Памяти протоиерея Николая Винокурова / Ред.-сост. В.В. Иванов, А.А. Федотов. М.: ООО «Синтагма», 2019.
3. Человек Божий. Иваново, 2001.

©Иванов В.В., 2020.